...но ведь жива»

к напечатанному

...о го-...ищи, ...Есть! ..., как

...ла в ...чину ...яние: ...и от-...ивала ...цеха ...и — ...кары-...роис-...вещи ...егод-

...у, на ...ы ма-...нялся ...зашел ...ы уз-...вших. ...ил о ...лько, ...ивая! ...Стало ...ла и ...при-...й ду-

шой, старалась успокоить себя, что все это пройдет.

8 января мы с еще одним пострадавшим из нашего цеха И. Е. Ворониным зашли в профком управления КХП рассказать о случившемся. Нам предложили написать заявление на имя генерального директора, что мы и сделали.

На следующий день я почувствовала ухудшение состояния здоровья: ведь от жары и огня деформированная и лопнувшая верхняя зимняя одежда буквально осыпалась с меня, а на улице было 28 градусов мороза. С повышенной температурой я ушла на больничный.

25 января я пришла в цех сдать больничный лист, чтобы его оплатили в зарплату. В цехе все знали, что мы с дочерью живем от расчета до аванса. И опять мне пришлось испытать унижение, что, мол, хожу с больничным, собираю подписи.

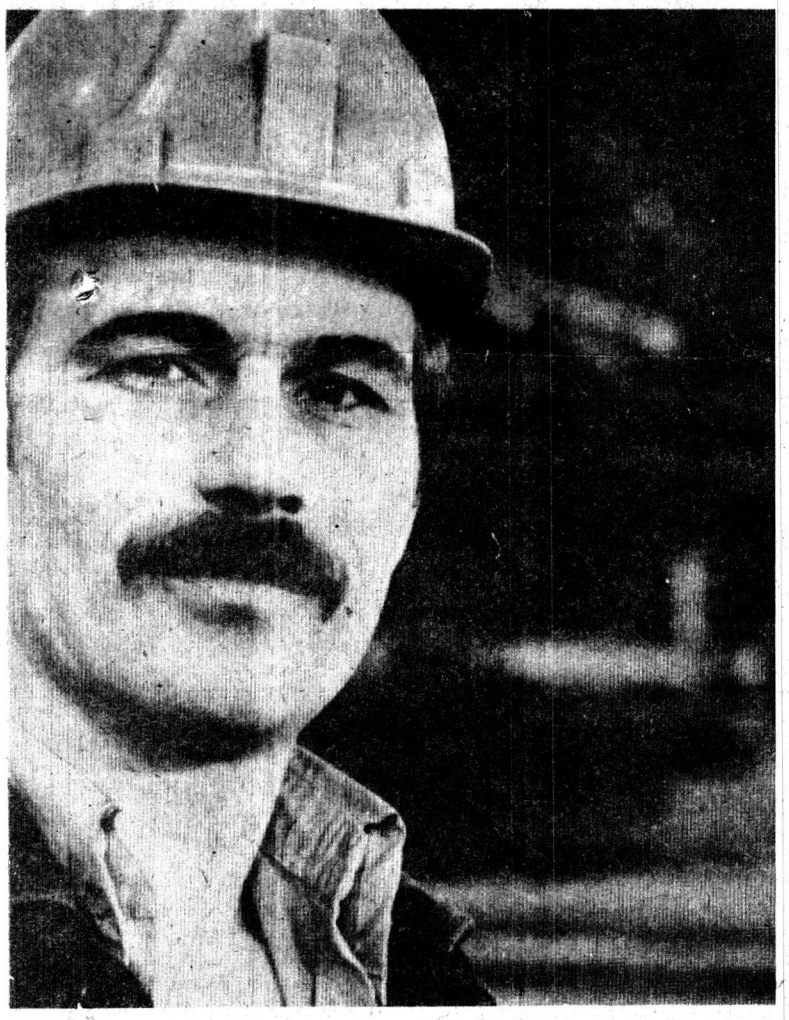
В этот же день встретила зам. начальника по быту, поинтересовалась дальнейшей судьбой заявления. и услышала в ответ удивленный вопрос: «А разве не приходили к тебе домой как к больной и зафиксировать негодные вещи?»

20 дней лежала у меня пропахшая гарью и рассыпавшаяся на кусочки одежда, напоминая о пережитом. В конце концов со слезами обиды я сгребла все в мешок и выкинула в мусорный ящик. Ведь жива. Действительно, живая!

Так в какие надо бить колокола, когда наши руководители с таким равнодушием смотрят на моральные переживания и беды, на материальные потери, полученные нами по дороге с работы домой? Вот такими же, как у вас, словами: «Бью тревогу! Нет — равнодушию!» я и хотела бы закончить этот нелегкий разговор.

С уважением

Г. Н. ЛЕТИНА.



...ЫЫ

...имая главная ...дет зачистка ...его блюмин-...е станы или ...диции. Газо-...х во многом ...слиток, точно ...го сделаешь. ПЕРЕБИЙ-

НИС закончил курсы технического обучения и вот уже семнадцать лет делает свое нелегкое дело. В цехе о нем отзываются хорошо: всегда придет на помощь, не задерживает газорезчиков...

Здесь его приняли в ряды КПСС. Коммунисты второй бригады на очередных отчетах и выборах недолго думали: «Пусть нашим партгрупоргом будет Андрей Федорович».

Фото В. Макаренко.

Навстречу 60-летию ММК

СУДЬБА ТВОЯ РАБОЧАЯ ЧЕСТНА

Женщина у мартеновской печи... Это кажется несовместимым, но — оказалось возможным для сотен женщин Магнитки за не один десяток лет ее существования. Как говорится, это было, было... Сегодняшний рассказ об одной из них — Марии Ивановне Шрейдер.

ДО ШЕСТНАДЦАТИ лет жила Маруся Букреева в родном селе Покровка на границе Сибири и Северного Казахстана. Жила в большой работящей крестьянской семье и не ведала, не мечтала о другой жизни. Но время меняло судьбы...

В 1929 году по комсомольской путевке уехал на стройку металлургического завода у Магнит-горы старший брат. Вскоре получили от него письмо: «Тятя и мама, работы здесь много, работать надо. Скоро пришлю деньги, это Марусе на дорогу, пусть едет сюда». Это был выход для всей семьи. Букреевы, сведя в колхоз все хозяйство: двух коров, двух бычков, несколько овечек и даже кур, остались ни с чем. В тридцатом случился неурожай, начался голод...

Так сибирячка Маруся Букреева стала городской. Ей не довелось, как брату, пожить в землянке: в тридцатом магнитостроевцев переселяли в бараки. Поселилась Маруся на третьем участке в бараке № 11. Работать пошла в столовую Сосновского клуба, рабочей по кухне. В 31-м году все семейство Букреевых переехало в Магнитогорск.

Как лучшее из всей своей жизни запомнилась Марии Ивановне «барачная» жизнь. Что за пора была! В одном конце устроились девчата, в другом — парни, посреди — семейные. Молодежи было много, устраивали танцы, пели песни. Семейные с пониманием относились к молодым, освобождали место средь барака: танцуй хоть до утра. Все богатство было здесь, в сундучках под нарами. Уходили на работу, уезжали в отпуск, доверяя все свои пожитки соседям, и никогда ничего не пропадало.

В 1934 году клуб, где работала Мария, ликвидировали, и осталась она без работы. В апреле пошла в отдел кадров, и направили ее во второй мартеновский цех чернорабочей. Скребла, подметала, убирала возле печей. Да только не легким веничком, а лопатой, ломом, скребком да метлой орудовали девичьи руки рядом с огнем.

ТРУДНО БЫЛО? «Нет, нравилось очень. Молодая была, здоровая. Да и все так работали, не было, как нынче, чисто «женского» труда , — вспоминает Мария Ивановна.

Старательность, крестьянское трудолюбие, сообразительность девушки не могли не заметить руководители цеха. Ей было предложено окончить курсы по специальности шихтовщика. 8 мая 1937 года директор комбината Коробов подписал удостоверение на имя М. И. Букреевой: «Удостоверение государственной квалификационной комиссии Магнитогорского металлургического завода в том, что она сдала государственные экзамены по специальности составителя шихты на «отлично» и имеет право работать составителем шихты». С тех пор Мария Букреева, по мужу Шрейдер, стала квалифицированным сталеплавильщиком.

Перед войной вошел в строй действующих третий мартеновский цех, и Мария перешла работать туда бригадиром шихтового двора. В это же время по стране прокатился «женский призыв»: домохозяйки — на производство, женщины — к станкам, домнам, мартенам! Разве могла быть Мария Шрейдер в стороне? Перешла в подручные сталевара и проработала полтора года, пока могла себе позволить: она ждала второго ребенка. Уйдя на прежнее место работы, вновь начала «колдовать» над шихтой.

Началась война, стране нужна была броневая сталь. Двойная ответственность легла на плечи женщины: грудной ребенок и качество броневой стали: ошибки в те дни стоили дорого. Не выдержав, пошла к начальнику цеха Смирнову:

— Василий Алексеевич, боюсь я, переведите куда-нибудь.

В это время в кабинет начальника вошел с повесткой в руках один из машинистов крана: ухожу, мол, добровольцем на фронт, подпишите увольнение.

— Вот тебе замена, — сказал ему Смирнов, — подучи — и с богом.

Две недели стажировалась Мария у уходившего на фронт машиниста, на большее не было времени — война заставляла наращивать темпы. Так стала Мария Шрейдер машинистом миксерового крана и проработала здесь по 1962 год. И как работала!

ПЕРВУЮ свою награду — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» — получила Мария Ивановна 6 июня 1945 года. Орден «Знак Почета» был вручен в январе 1952 года, через два года — орден Трудового Красного Знамени. В 1959 году за высокие производственные показатели М. И. Шрейдер награждена знаком «Отличник социалистического соревнования РСФСР», следом идут медали «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», юбилейная медаль в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне и множество почетных грамот, приветственных адресов, стихотворных посвящений. Вот одно из них:

Хвала тебе, рабочий человек!
Тобой росло могущество державы.
Ты на плечах пронес нелегкий век,
Не захмелев от подвигов и славы.

Поистине, не видит ничего геройского в своей жизни металлург Мария Ивановна Шрейдер: работала — и все. Осталось от того времени не чувство тяжести труда, соленого пота, недоедания, а светлая память о людях, работавших рядом: о начальнике цеха Смирнове, о сталеваре Бурашникове, о десятках других, которые почувствовав трудную минуту, спрашивали: «Ну, как дела, Маруся?» Не изгладится в памяти и приглашение «на чашку чая» директором комбината известных металлургов, и награждения отрезом кашемира, костюмом, и другие дорогие «мелочи», которые и поныне греют воспоминания ветерана.

— Уходила на пенсию, — вспоминает Мария Ивановна, — подходит ко мне начальник цеха, спрашивает: что тебе, Маруся, подарить за твой труд на память? Говорю: ничего мне не надо, дайте только квартиру на правом. У меня уж в это время полиартрит вовсю разыгрался, а в квартире на левом, где мы жили, не было горячей воды. Вот так мне в подарок перед пенсией дали хорошую квартиру.

Но не забыть и пережитые трудности, То, как, отрывая от себя, от дополнительного рабочего пайка, уносила детям в баночке вермишель.

КАК И У ВСЯКОГО человека, прожившего долгую жизнь, были у Марии Ивановны Шрейдер светлые дни и темное ненастье, радости и горе, поддержка и обиды. Трудная мужская работа в мартене не могла не сказаться на ее здоровье: болят суставы, мучает сердце, перенесла два инфаркта. Что называется, горбом заработала себе пенсию в 120 рублей, но почти половина из них уходит на лекарства.

В прошлом году совсем отказали руки и ноги, пришлось нанимать массажиста. Приняла 25 сеансов, а каждый стоит пять рублей. Вот и влезла больная женщина в долги, с которыми сегодня еще не рассчиталась. А тут ремонт пора делать: пять лет прошло с последнего, все уже осыпается.

Кто поможет? В цехе вспоминают старых производственников разве что по юбилеям да праздникам. В феврале прошлого года впервые осмелилась подать заявление на помощь, минул почти год, но так и не дождалась ответа. «Путевку для лечения? Не знаю, думаю не дадут, как и помощь. Стыдно еще раз обращаться».

Уверяю вас: рассказала мне Мария Ивановна это не специально, а лишь отвечая на вопросы. Немногословной оказалась собеседница, не жаловалась, как это обычно бывает у стариков. Видно профессия, которой без малого отдала три десятка лет, наложила свой отпечаток, сделав характер сдержанным.

...ПОКИДАЛА ДОМ ветерана с чувством необъяснимой горечи: что-то мы делаем не так, что-то упускаем важное. Орденоносец, знатный металлург, до сего дня состоящий в профсоюзной организации своего цеха, отдавшая десятки лет нелегкого труда, потерявшая здоровье. И так редко ее вспоминают в родном коллективе!

Как, в таком случае, мы собираемся воспитывать новое поколение металлургов? Тех же внуков Марии Ивановны: Александра Шрейдера, начавшего работать в первом мартене и учащегося тринадцатого училища будущего сталевара Володю Шрейдера? Чему они больше поверят: нашей словесной агитации или живому примеру бабушки?

Н. БАРИНОВА.

...»

...М НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО»

...в статье, но означает ли это, что решение было справедливым? Материал был обсужден в парткомах комбината и прокатного передела. На вопрос, какое решение было в связи с этим принято, отвечает заместитель секретаря парткома комбината Юрий Николаевич АЛЕКСЕЕВ.

– Уставом партии действительно предусмотрены подобные исключительные ситуации, и неуплата членских взносов в течение трех месяцев может быть поводом для исключения из рядов КПСС. Но мы считаем, что решение подобных проблем — в руках каждой конкретной партийной организации.

Уже два года в них работают партгруппы из пенсионеров, которые в первую очередь призваны заниматься делами ветеранов партии, заботиться о них. И, конечно, главный спрос — с секретаря первичной организации. Надо более человечно, индивидуально рассматривать именно конкретный случай с конкретным коммунистом-ветераном. Сейчас в «первичках» остаются отчисления от членских партийных взносов — есть возможность оказывать нуждающимся ветеранам партии, инвалидам труда или по болезни материальную помощь, награждать их за заслуги перед партией.

После обсуждения статьи на совещании секретарей парторганизаций ММК мы приняли решение и уже направили в ЦК КПСС письмо с предложением: в новый Устав партии, над которым сейчас идет работа, внести такой пункт — коммунистов-пенсионеров и инвалидов считать почетными членами КПСС, освободив их от уплаты членских взносов.

«КТО ЗА АКТИВНЫЙ ОТДЫХ?»

Под таким заголовком 19 декабря 1989 года в «ММ» было опубликовано письмо работника комбината товарища Семенова, в котором шла речь о неудовлетворительной организации досуга отдыхающих в домах отдыха ММК на Банном озере.

На публикацию отвечает и. о. заместителя начальника УЖКХ комбината по управлению культурно-оздоровительными учреждениями С. В. Русецкас.

Автор правильно поставил вопрос о необходимости улучшения организации досуга трудящихся комбината в доме отдыха «Юбилейный».

В настоящее время бильярдная в доме отдыха обеспечена киями. Завезены и установлены два комплекта для игры в настольный теннис. Подготовили проект крытого спортзала, строительство которого начнется после согласования вопроса с руководством Абзелиловского района Башкирской АССР.

В первом квартале 1990 года будет проведен ремонт сауны в санатории-профилактории «Юбилейный» и бани в поселке Кусимово.